

Ультраправая музыкальная сцена России на примере black metal и pagan metal

Конец XX – начало XXI в. на территории бывшего СССР – время значительных социально-политических трансформаций, затронувших, в том числе, сферу культуры. Начало 1990-х гг. в получивших независимость советских республиках – речь идет, прежде всего, о европейской части бывшего СССР – отмечено выходом из подполья уже существовавших и появлением новых молодежных субкультур, формировавшихся, как правило, вокруг определенного музыкального стиля.

В большинстве своем они аполитичны; их участники слабо ангажированы в активную политическую деятельность, имеют склонность замыкаться в собственных рамках, ограничиваясь контркультурным протестом и выяснением отношений с

представителями иных субкультур. Особняком в данном контексте (если говорить об ультраправом спектре) стоят скинхеды, а также разнообразные правые группы, среди которых все большее значение приобретают субкультуры, сформировавшиеся вокруг таких музыкальных стилей, как black metal и pagan metal.

I. Музыка и ультраправое движение

В настоящее время можно выделить несколько наиболее популярных в ультраправой среде музыкальных стилей. Доминирующее положение по праву занимают такие музыкальные направления, как Oi!¹, Рок против коммунизма (RAC)², hatecore³, viking rock⁴, патриотичес-

¹ Разновидность агрессивного панк-рока, отличающаяся текстами на остросоциальные темы.

² Англ. Rock Against Communism – «правый рок», рок-музыка, характеризующаяся текстами националистической, неонацистской, антисемитской, расистской тематики, свое название получившая от одноименного музыкально-политического движения, зародившегося в начале 1980-х гг. в Великобритании.

³ Металлизированная, более агрессивная – как в музыкальном, так и в текстовом плане – разновидность хардкора, популярная в праворадикальных кругах.

⁴ Региональная разновидность рок-музыки, своеобразный фолк-рок, воспевающий древнескандинавских богов и героев, а также некоторые периоды истории скандинавских стран; участники многих групп придерживаются праворадикальных взглядов, что нередко оказывает влияние на тематику и текстовое содержание песен.

кие баллады и бардовская песня, NSBM (National Socialist Black Metal) и, частично, pagan metal, который может быть также аполитичным и даже леворадикальным. Все более популярными становятся ультраправые группы и музыканты, играющие разные виды индустриальной музыки, dark / neofolk⁵, другие стили тяжелой музыки: death metal⁶, thrash metal⁷, а также специфический NS (национал-социалистский) metal⁸.

Среди ультраправых групп на современной музыкальной сцене встречаются даже представители столь экзотических в данном контексте стилей, как рэп и техно. Их музыка, впрочем, подвергается резкой критике со стороны большинства ультраправых радикалов, считающих данные музыкальные стили своего рода «дегенеративным искусством».

Большинство перечисленных выше музыкальных стилей, монополизированных радикалами, изначально являлось в первую очередь пропагандистским инструментом, что зачастую оттесняло саму музыку на второй план. Это в полной мере касается NSBM. В чисто музыкальном плане данный стиль практически не отличим от классического black metal, но несет радикальное и поли-

тизированное текстовое послание, сопровождаемое в некоторых случаях фрагментами выступлений Гитлера и других ультраправых политиков, наложенных на музыкальное полотно.

Мистическая сторона NSBM, роднящая его с классическим black metal, отчетливо видна в определении, данном на тематическом сайте www.nsbm.org: *«Национал-социалистский black metal (NSBM) является музыкой, полной ненависти, которая переполняет слушателя и пробуждает у него ощущение изоляции, а также древние мистические верования, разделяя племена, чтобы наши народы оставались уникальными и независимыми. В отличие от большей части музыки «White Power», NSBM не происходит непосредственно из субкультуры «White Power» / «White Nationalist», но был создан людьми извне, которые, неожиданно для себя, ощутили силу и злободневность национал-социалистских и языческих идеалов» (National Socialist...).*

В течение последних полутора десятилетий NSBM начинает играть все более значимую и заметную роль на праворадикальной музыкальной сцене. Хотя данный стиль является лишь одним из ответвлений класси-

⁵ Разновидность вдохновленной европейским фольклором и архаической традицией преимущественно акустической экспериментальной музыки, выросшей из постиндустриальной сцены.

⁶ В своей классической форме представляет собой один из наиболее тяжелых и жестких стилей экстремальной «металлической» музыки.

⁷ Быстрый и агрессивный стиль «металлической» музыки, прародитель таких экстремальных стилей, как black metal и death metal.

⁸ Утяжеленный, «металлизированный» RAC с элементами, позаимствованными из таких стилей «металлической» музыки, как black metal, death metal, thrash metal и др.

ческого black metal, его идеология коренным образом отличается от идеологии традиционной «черной» сцены. Нередки случаи, когда с обеих сторон доходит до взаимного обмена угрозами и обвинениями в «неистинности». В своих текстах NSBM-группы обращаются прежде всего к темам, так или иначе связанным с национал-социализмом, антисемитизмом, антихристианством, арийскими корнями, языческой мифологией и языческими ценностями. В отличие от творчества представителей RAC-сцены, тексты NSBM-групп наполнены мистическими и архаичными образами, которые воспевают славное прошлое и провозглашают его грядущее возрождение.

Национал-социалистский тренд охватил часть сцены black metal в середине 1990-х гг. Основателем данного движения часто и ошибочно считают создателя норвежского музыкального проекта «Burzum»⁹ Варга Викиернеса¹⁰, который является поистине культовой фигурой среди адептов NSBM. Однако в действительности Варг Викиернес никогда по-настоящему не обращался в своих текстах к темам, которые можно назвать национал-социалистскими в широком смысле этого слова. Активное участие в национал-со-

циалистском движении Викиернес начал принимать уже после своего осуждения на длительное тюремное заключение в 1994 г. Одними из первых музыкальных групп, которые начали открыто разрабатывать в своем творчестве национал-социалистские темы, стали польские «Graveland», «Fullmoon», «Gontyna Kry», «Infernum», «Veles», «War 88», а также немецкие «Absurd» и «Morke».

Адептами NSBM являются преимущественно выходцы из субкультуры black metal, привычные к радикализму музыки и сопровождающего ее текстового послания, однако в последнее время к ним начинает присоединяться все большее количество скинхедов, результатом чего становится более тесное сотрудничество и даже частичное объединение двух субкультур. Как следствие, в последние годы все более частыми становятся концерты, во время которых сцену делят группы, играющие в стилях «Рок против коммунизма» и NSBM, а также выпускаются совместные альбомы.

С NSBM тесно связаны многие музыкальные группы, играющие в стиле pagan metal. Данный стиль характеризуется, прежде всего, текстами, в которых музыканты прославляют древние языческие верования,

⁹ Норвежский музыкальный проект Варга Викиернеса, в музыкальном плане проделавший путь от black metal к медитативной неоязыческой музыке (heathen ambient) и обратно. Будучи представителем первой волны норвежского black metal, «Burzum» до сего дня имеет культовый статус как среди металлистов, так и среди придерживающихся неоязыческих взглядов правых радикалов.

¹⁰ Норвежский музыкант, единственный участник проекта «Burzum», известный ультраправый и неоязыческий активист, в 1993 г. осужденный на длительный срок за убийство гитариста блэк-металлической группы «Mayhem», Юронимуса.

предков, войну. В музыке, в отличие от NSBM, могут присутствовать фольклорные мотивы; нередко музыканты используют живые народные инструменты или их синтезированные сэмплы. В контексте ультраправой музыкальной сцены группы, исполняющие музыку в стиле pagan metal, значительное место в своем творчестве отводят прославлению языческих богов и арийской расы, не обращая при этом непосредственным образом к Третьему Рейху и его наследию. Подобные группы зачастую автоматически причисляются к сцене NSBM, что в некоторых случаях вызывает возмущение музыкантов, подчеркивающих отличность и независимость сцены pagan metal. Как отмечает Роб Даркен из польского проекта «Graveland»: *«Не думаю, что «Graveland» является NSBM-группой. «Graveland» считают таковой из-за моих политических убеждений, которые большинство людей назвало бы радикальными ультраправыми национал-социалистскими убеждениями»* (Bennett).

Неотъемлемой частью субкультуры black metal является ряд музыкальных групп и проектов, играющих музыку в стиле dark ambient¹¹, или же, если вести речь о неоязыческой музыке, – pagan ambient либо folk ambient¹². Нередко эти проекты создают те же люди, которые в первую очередь занимаются творчеством в рамках «металлических» групп. Не обошли эти процессы стороной и

ультраправую сцену. Эмбиент-проекты ультраправых музыкантов начали появляться уже во второй половине 1990-х гг., в скором времени после возникновения сцены радикального и политизированного black metal и pagan metal. В данном контексте естественным выглядело доминирование (псевдо)фольклорно-ориентированных проектов, что было связано с сильной заинтересованностью музыкантов культурой, историей и ценностями «арийских предков». Важно отметить, что значительная часть подобного рода проектов в настоящее время сконцентрирована в музыкальном андеграунде славянских стран – прежде всего, Польши и России.

Изучение ультраправой музыкальной сцены – вне зависимости от страны или региона – неизбежно ставит исследователя перед необходимостью ответа на вопрос: рассматривать ли всю ультраправую сцену в рамках единой субкультуры или же в рамках нескольких отдельных субкультур? С одной стороны, деление данной сцены на ряд более узких субкультур представляется достаточно очевидным. Тем не менее, даже несмотря на это рассматриваемые меньшие субкультуры продолжают оставаться в определенном смысле взаимосвязанными, будучи при этом отличными друг от друга по целому ряду параметров.

Несмотря на все существующие различия, сегодня можно наблюдать

¹¹ Разновидность атмосферной электронной музыки.

¹² Разновидность атмосферной электронной музыки, характеризующаяся использованием живых фольклорных инструментов или же псевдофольклорных электронных сэмплов.

все большее взаимное сближение ультраправых музыкальных субкультур, их взаимодействие. Данный процесс касается не только собственно музыки (современный «Рок против коммунизма» приобретает более тяжелое, «металлическое» звучание), но и взаимоотношений между представителями различных субкультур (все более редкими становятся конфликты между скинхедами и «металлистами»).

Что касается музыки, в настоящее время наблюдается достаточно активный творческий обмен между представителями различных сторон, который является двигателем музыкальной эволюции стилей и способствует появлению новых, гибридных стилей, существующих на границе двух субкультур. Недавний пример такого рода тенденции – появление нового стиля, так называемого NS metal (национал-социалистский метал), который представляет собой результат значительного утяжеления RAC, привнесения в него различных элементов «металлической» музыки, включая NSBM.

Еще одним подтверждением интеграционных тенденций на ультраправой музыкальной сцене, в широком смысле этого слова, являются участвовавшие совместные концерты с участием музыкальных групп, представляющих различные сегменты праворадикальной сцены, а также издание совместных альбомов и компиляций, что еще семь–восемь лет назад представлялось невозможным.

Примером может быть совместный альбом, посвященный Варгу Викернесу, изданный в 2007 г. лейблом «Patriot Productions». Песни (преимущественно в стиле black metal) были переиграны, среди прочих участников, российскими и украинскими RAC-группами: «Сокира Перуна», «Коловрат», «РоССия». Кроме этого можно назвать совместные альбомы немецкого «Der Blutharsch» (martial industrial / military pop) и итальянского «ZetaZeroAlfa» (RAC), польских «Graveland» (pagan metal) и «Honor» (RAC), при этом последняя группа сыграла «тяжелее» обычного.

Таким образом, наиболее правильным и логичным видится рассмотрение единой праворадикальной музыкальной субкультуры, которая в свою очередь делится на более узкие субкультуры, тесно связанные друг с другом. Как подчеркнули в своем интервью белорусскому интернет-изданию «Mirkwood» музыканты русской RAC-группы «Коловрат»: *«Несмотря на незначительные субкультурные отличия, все мы соратники одного общего Движения, все мы люди, делающие единое великое дело. Все мы должны объединяться перед лицом фактического исчезновения белой расы!»* (Интервью с группой «Коловрат»).

Праворадикальная музыкальная субкультура кроме этого является контркультурой, так как противостоит доминирующей культуре, отвергает ее ценности. Ультраправая музыка представляет собой определенную радикальную реакцию на современный мир.

II. Эволюция ультраправой сцены России

В настоящее время праворадикальная музыкальная сцена в России, будучи одной из наиболее молодых в Европе, считается одной из самых быстрорастущих. Причем своими лидирующими позициями в данном аспекте Россия обязана прежде всего многочисленным группам, играющим в стилях NSBM и pagan metal, первыми снискавшим общемировую славу. Постепенно к ним подтягиваются группы, играющие в иных музыкальных стилях (RAC, hatecore и др.).

Российская сцена NSBM и ультраправого pagan metal начала формироваться в первой половине 1990-х гг., причем практически сразу же на ней выделились два основных направления: первое имело корни в нордическо-германской традиции, а второе опиралось на языческую славянскую традицию. Подобного рода разделение существует и в настоящее время. Несколько позже стали появляться музыкальные группы, которые пытались совмещать в своем творчестве обе традиции, прославляя одновременно и Перуна, и Вотана. Представители первого направления впервые объединились в Новомосковске под названием «BlazeBirth Hall» («Чертог, Где Рождаются Молнии»).

Изначально сообщество «BlazeBirth Hall» было основано тремя музыкантами, которые выступают под псевдонимами (это весьма распространено на black metal-сцене) Kaldrad, Ulv Gegner Irminsson и Dagorath. Эти музыканты представляли четыре проекта, исполнявших атмосферный black metal классической норвежской школы первой половины 1990-х: «Branikald» (основан в 1993 г., единственный участник – Kaldrad), «Forest» (основан в 1994 г., участники – Kaldrad и Dagorath), «Raven Dark» (основан в 1994 г., единственный участник – Ulv Gegner Irminsson, хотя в записи первых трех альбомов принимал участие Kaldrad) и «Rundagor» (основан в 1994 г., единственный участник – Dagorath).

Кроме того, необходимо отметить тот факт, что «Branikald» многие считают старейшей российской black metal-группой, а ее альбом «Stormheit» (1994) – первым российским альбомом в данном стиле. Вообще же говоря, «BlazeBirth Hall» можно было бы назвать российским «Inner Circle»¹³. *«Только вдохновение свое (российские – И.Л.) музыканты черпали в несколько иных вещах – мизантропии, скандинавском язычестве, европейском наследии, антихристианстве и национализме»* (BlazeBirth Hall).

На заре своего существования музыкальные проекты «BlazeBirth Hall» открыто не демонстрировали вос-

¹³ «Inner Circle» – существовавшая в начале 1990-х гг. неформальная организация музыкантов – основателей норвежского black metal; в своем творчестве они вдохновлялись, прежде всего, сатанизмом и радикальным антихристианством.

хищения наследием Третьего Рейха. Их идеология скорее представляла собой некий синтез мизантропии и антихристианства с нордическо-германским язычеством. Однако начиная со второй половины 1990-х гг. идеология участников «BlazeBirth Hall» все очевиднее дрейфовала в сторону окутанного мистической аурой немецкого национал-социализма. В последующие годы участники «BlazeBirth Hall» сформировали еще несколько музыкальных групп: «Nitberg» (1999; Kaldrad и Ulv Gegner), «Vargleide» (1999; Kaldrad и Ulv Gegner) и «Wotansjolv» (2000, Ulv Gegner).

Начало нового столетия отмечено явным доминированием в творчестве участников «BlazeBirth Hall» национал-социалистских мотивов, переплетенных с радикальным и агрессивным нордическим неоязычеством; некоторые альбомы представляли собой неприкрытую ультраправую пропаганду. Подобная трансформация отразилась также и на музыке групп, прежде всего, «Branikald», «Nitberg», а также «Forest». Последний альбом «Branikald», к примеру, *«включает в себя ряд новых для музыки проекта элементов, таких как влетения White Power / R.A.C риффов в Black Metal массив части песен, а также народное пение в последней вещи – «Речка-Реченька»»* (Branikald).

Одновременно, Kaldrad начинает сотрудничество с известной ультраправой группой «Темнозорь», играющей pagan metal, а также с RAC-группой «Вандал», в состав которой входят и музыканты известной

NSBM-группы «Волкотень». В сумме же, начиная с 1994 г., группы сообщества «BlazeBirth Hall» издали около 30 музыкальных альбомов (в т. ч. демо-записи и совместные альбомы), оказав значительное влияние на развитие российской сцены black metal (причем не только ее ультраправого сегмента). В настоящий момент проекты «BlazeBirth Hall» пребывают в замороженном состоянии, что связано с трагической гибелью 23 октября 2005 г. Ulv'a Gegner'a и трехлетним тюремным заключением Kaldrad'a, которое он в настоящий момент отбывает в Беларуси.

Главным проводником идей славянского языческого национализма на российской ультраправой сцене является, начиная с 1996 г., музыкальная группа «Темнозорь» (г. Обнинск), играющая pagan metal. Вместе с проектами «BlazeBirth Hall» группа «Темнозорь» считается одним из пионеров российской ультраправой сцены. Примечательно, что одним из вокалистов группы до недавнего времени был Kaldrad.

В 2003 г. группа перестала быть исключительно студийным проектом, приняв участие в ряде праворадикальных концертов в России и Украине, одним из которых стал крупнейший в Восточной Европе ежегодный фестиваль праворадикальной музыки «Коловорот», проходящий в Харькове. Музыканты группы «Темнозорь» выступали там в 2003, 2005, 2007 и 2008 гг. Подобно группам «BlazeBirth Hall», «Темнозорь» в последние годы всячески поддерживает сближение двух флангов ультра-

правой музыкальной субкультуры, а именно, RAC и NSBM /pagan metal.

В интервью, опубликованном в одном из ведущих изданий глобальной сцены «White Power», американском журнале «Resistance», музыканты отмечают следующее: *«Половину сегодняшнего состава группы составляют скинхеды, другую половину – национал-социалистские «металлисты». [...] Расово сознательные арийцы должны стать единым целым, чтобы выжить ... Кроме того, многие скинхеды сегодня слушают и даже играют NSBM, а многие WP-металлисты (White Power – И.А.) слушают RAC и играют в RAC-группах»* (TEMNOZOR' Interview...).

Необходимо упомянуть и тот примечательный факт, что участники «BlazeBirth Hall», «Темнозорь», а также несколько десятков других ультраправых «металлических» групп из разных стран являются членами международной организации «The Pagan Front»¹⁴, которая *«пытается вернуть языческие арийские ценности в музыку black metal. Главной целью существования «The Pagan Front» является пропаганда расовых ценностей среди молодежи, принадлежащей к «металлической» субкультуре, пробуждение для борьбы как можно большего числа арийцев с помощью одного из наиболее эффективных видов оружия – Искусства»* (TEMNOZOR' Interview...). Россию в данной организации представляют

также музыкальные группы «Темнояръ» и «Родовест».

Следует отметить, что с 1998 г. вокалист группы «Темнозорь» Gorruth (Илья Бабин) возглавляет звукозаписывающую студию «Stellar Winter Records». Это *«старейшая из существующих ныне студий, занимающихся таким стилем, как black metal, в России»* (TEMNOZOR' Interview...), которая в то же время является крупнейшим в стране распространителем продукции NSBM-групп. С недавнего времени «Stellar Winter Records» имеет активно действующее подразделение, специализирующееся на записи и распространении альбомов RAC-групп. Студия издает альбомы не только российских групп («Branikald», «Forest», «Raven Dark», «Vargleide», «Nitberg», «Волкотень», «Old Wainds», «Велимор», «Nord'n'Commander» и др.), но также зарубежных (в том числе польских команд «Swastyka» и «Venedae»).

Еще одна известная неформальная группа музыкантов, принадлежащих к российской сцене NSBM и исполняющих, в том числе, NS dark ambient, NS death metal и NS folk metal, образовалась вокруг студии «Armour Get Dawn». В это сообщество вошли команды «Nord'n'Commander» (Воронеж), «Родовест» (Волгоград), «The Creed», «Огнеслав», «Sieg», «Khali-Juga», «Темнояръ» и «Deplored».

¹⁴ Международное сообщество ультраправых неоязыческих музыкальных групп, звукозаписывающих студий и тематических изданий, имеющих отношение к сцене NSBM и радикального pagan metal.

В настоящее время российская сцена NSBM и, прежде всего, ультраправого pagan metal является одной из наиболее динамичных и быстрорастущих. Как отмечалось выше, ее развитие происходит преимущественно в двух направлениях – нордическо-германском и славянском, – причем все чаще в творчестве отдельных групп наблюдается синтез традиций, переосмысление их в контексте «единой арийской традиции». При этом несмотря на растущую популярность славянского неоязычества (что происходит также и на RAC-сцене), нордическо-германское крыло по-прежнему занимает исключительно важное место и играет заметную роль, не намереваясь оставлять завоеванные в российском ультраправом андеграунде позиции.

Интересным, пусть и недостаточно широко распространенным, феноменом является еще одно, уже упоминавшееся выше, направление на сцене NSBM, которое можно обозначить как «национал-сатанизм», своеобразный симбиоз в творчестве отдельных музыкальных групп идеологии национал-социализма и сатанизма. Наличие у некоторых NSBM-групп сатанинских корней объясняется происхождением стиля, его ранней историей, уходящей в самое начало 1990-х, когда black metal позиционировался как исключительно сатанинский – или же, в иных случаях, радикально антихристианский.

Несмотря на то, что позже большинство NSBM-групп отмежевалось от сатанинской идеологии, исключив ее элементы из своего творчества, некоторые достаточно извест-

ные музыканты не только признают допустимость, но и выражают свою определенную поддержку данному направлению. Как заметил в одном из своих интервью Kaldrad: *«Сатанизм – это Восстание против христианства, против упадочного, больного состояния Духа... Его первичный слепой порыв сменился Яростью, в Свете Мифологической Тайны Крови и Почвы НС-Мировоззрения. Мы соучастники этой трансформации»* (Интервью с группой «Branikald»). Что же касается российской музыкальной сцены, к числу «национал-сатанинских» групп можно отнести проекты «Bloodrain» (Тверь), «Hagl» (Тверь), «Reichsblood» (Курск) и «Abstract Satan».

Одновременно ультраправая политическая ангажированность частично охватывает российских «металлистов», представителей молодежной субкультуры, имевшей достаточно натянутые отношения со скинхедами в первой половине 1990-х гг. Творчество таких групп, как «Коррозия Металла», «D.I.V.», «Hitler» и «Крэк», нельзя назвать пропагандой ad hoc; используя элементы национал-социалистской символики, одиозные сценические образы и псевдонимы, наполняя тексты своих песен радикальным содержанием, музыканты стремились в том числе и к тому, чтобы эпатировать публику. Тем не менее, их творчество привлекло к себе внимание не только целевой аудитории (т. е. непосредственно «металлистов»), но также части скинхедов.

Следует отметить, что основанная лидером группы «Коррозия Ме-

тала» Пауком (Сергеем Троицким) в 1989 г. «Корпорация Тяжелого Рока» (КТР) приблизительно с середины 1990-х занималась, наравне с записью альбомов ряда «металлических» групп, продвижением музыки российских скинхедов, которая достаточно широко освещалась также в журнале КТР «Железный марш». Особого внимания заслуживает серия аудиокассет «Бритоголовые идут» в десяти частях.

Несмотря на все выше перечисленное первый опыт взаимодействия российских скинхедов и «металлистов» следует признать в целом неудачным, что было связано, в том числе, с появлением национальной музыкальной сцены, ориентированной исключительно на скинхедов, популяризацией западных праворадикальных рок-групп, а также неприятием заметной частью правой молодежи пропагандируемых Пауком ценностей и образа жизни.

Вторая попытка сотрудничества российских скинхедов и «металлистов» была более успешной, оказав заметное влияние на современную ультраправую музыкальную сцену России. Речь идет о зародившейся в первой половине 1990-х гг. российской сцене NSBM и ультраправого pagan metal.

Сотрудничество музыкантов из обоих лагерей вплоть до сего дня остается весьма плодотворным, что находит свое выражение в записываемых совместно альбомах, совместных концертах, а также издании мемориальных альбомов-посвящений. Например, в записи диска, изданного в 2009 г. лейблом «Patriot

Productions» и посвященного памяти погибшего в 2005 г. вокалиста польской RAC-группы «Honor» Мариуша Шчерского, приняли участие российские ультраправые металлические группы «Wewelsburg» и «Велимор». Причем подобное сотрудничество имеет место также на ультраправой музыкальной сцене других европейских стран. Кроме того, произошло своего рода расширение стилистических рамок музыкального компонента субкультуры скинхедов (изначально – музыка в стилях Oi! и RAC), а сама субкультура претерпела существенные изменения, в результате которых можно говорить об ультраправой субкультуре, одним из компонентов которой и являются скинхеды.

Современная ультраправая музыкальная сцена в России весьма разнообразна не только с идеологической, но также географической точки зрения. Представители радикальной сцены NSBM и pagan metal действуют во многих регионах Российской Федерации – от Калининграда («Holdaar») до Благовещенска на Дальнем Востоке («Волколак», «Волх»). Своим числом «металлические» группы заметно превосходят количество групп, формирующих сцену RAC/Oi!, и, в то же время, они гораздо шире представлены в провинции, чем в крупных городах. Следует назвать Тюмень («Забытые Твердыни Льдов», «Femegericht»), Нефтекумск («Holocaust SS», «Oswenzim»), Североморск («Apartheide»), Тверь («Endlosung», «Bloodrain», «Hagl», «M8L8TH», «Morbus Mundi», «Stella Arja»), Томск («Wewelsburg», «Ba-

ряг»), Курск («Reichsblood»), Тулу («Сыны Севера») и Тугулым («Всполох»). В наиболее крупных российских городах (Москва, Санкт-Петербург) сцена NSBM по-прежнему достаточно мала.

III. Развитие идей и стиля

В связи с тем фактом, что ультраправые музыкальные субкультуры в России являются, по большому счету, импортным продуктом, завезенным в первой половине 1990-х гг. из других европейских стран, где сильная праворадикальная сцена сформировалась несколько раньше, в Россию были импортированы и базовые элементы этих субкультур, включая символику, мифологию и основные внешние атрибуты. Здесь необходимо отметить, что в праворадикальных музыкальных субкультурах стран Западной Европы, оказавших наибольшее влияние на молодую российскую сцену, изначально видное место занимали элементы нордическо-германского неоязычества, что не могло не отразиться на идеологической составляющей творчества российских групп – особенно на этапе становления сцены.

Лишь в середине 1990-х гг. в праворадикальные музыкальные субкультуры начинают проникать элементы славянского неоязычества, которые, однако, не вытесняют полностью «чуждые» элементы, но развиваются параллельно или же приводят к появлению своеобразных славяно-германских идеологических структур. Причем оба лагеря тесно

сотрудничают друг с другом, практически не встречается взаимная вражда на почве принадлежности к разным традициям. Подобного рода разделение проявляется, прежде всего, в используемых музыкантами символике и мифологии, в художественных образах, отражающих ту или иную традицию, и прочих элементах творчества.

Музыканты известной российской RAC-группы «Коловрат» следующим образом характеризуют мировоззренческий и идеологический компонент, свойственный двум основным направлениям современной ультраправой музыки: *«Традиции воспевания скандинавского пантеона, обращение к кельтским эпосам, укоренившиеся ещё среди первой плеяды представителей VM сцены, были восприняты и продолжены в NSBM как один из основных краеугольных камней стиля, в то время как на скинхед сцене традиционно преобладали социально-политические темы, характерные для Oi! команд восьмидесятых...»* (Интервью с группой «Коловрат»).

Творчество большинства таких музыкантов несет особую смысловую нагрузку и характеризуется широким использованием символики и элементов мифологии, связанных с разнообразными идеологиями крайне правого характера. Широкое распространение в подобного рода субкультурах получили не только символика и мифология, позаимствованные у Третьего Рейха, но также и несколько модифицированные, адаптированные к текущей ситуации элементы, своими корнями уходя-

щие в далекое прошлое. Речь идет, прежде всего, о языческой – точнее сказать, неязыческой – символике и мифологии, которые лишь относительно недавно получили широкое распространение в праворадикальных кругах восточнославянских стран.

В творчестве праворадикальных музыкальных групп исключительно важное место занимают языческая символика и мифология, олицетворяющая собой связь музыкантов с родной землей, локальной или общеевропейской традицией, предками и богами. Язычество, зачастую интерпретированное и дополненное новыми элементами, является нитью, соединяющей творчество музыкантов с часто идеализированным прошлым, которое представляет собой антитезу современному миру и порядку. Манифест ультраправого музыканта-язычника кратко можно выразить названием одной из книг Юлиуса Эволы – «Восстание против современного мира».

Музыка, таким образом, является ничем иным как формой бунта, протеста, борьбы. Язычество в данном контексте интерпретируется как отчаянная попытка сохранить духовность в мире торжествующего материализма, опереться на твердый фундамент непреходящих, с точки зрения музыкантов, ценностей, выдержавших испытание веками. Подобные устремления, поиск прочной опоры в зыбком мире постмодерна приводит к идеализации прошлого, его противопоставлению современности.

Язычество, кроме того, играет значимую роль в формировании национальной, этнической и расовой идентичности участников праворадикальных субкультур. Ведь идеальное прошлое в представлениях большинства ультраправых музыкантов – это прошлое дохристианское. Христианская же церковь, в силу тех или иных причин, оказалась не в состоянии послужить связующим звеном между идеальным прошлым, временем первозданной чистоты, и настоящим. Более того, сама миссия вселенской церкви исторически направлена на стирание границ между народами, ставя единство веры выше единства крови, что, с точки зрения ультраправого активиста, является неприемлемым.

Кроме того следует отметить, что христианские церкви в современном мире в значительной степени скомпрометировали себя в глазах представителей правого фланга политического спектра своим толерантным отношением к представителям этнических и социальных меньшинств, а также тесным сотрудничеством с официальными властями, которые часто рассматриваются ультраправыми как «антинародные режимы». Язычество в данной ситуации видится естественной противоположностью христианства, единственной системой, в наиболее полной мере отражающей ценности Крови и Почвы. В силу упомянутых выше и целого ряда иных причин в праворадикальных субкультурах наблюдается медленное вытеснение христианства язычеством.

Языческая традиция, к которой, в той или иной степени, обращается большинство современных ультраправых музыкантов в России, сама по себе является весьма неоднородным феноменом. Объединяет музыкантов одно – язычество для них является одним из важнейших средств национальной, этнической, хотя прежде всего расовой самоидентификации. Европейские языческие традиции – славянская, нордическая, кельтская, эллинская – зачастую противопоставляются чуждым вероисповеданиям – исламу, иудаизму, христианству и реже всевозможным восточным религиям, – являясь одновременно в интерпретации музыкантов единственно прочным, непоколебимым фундаментом построения идеального арийского общества и справедливого мира.

Подобное положение вещей нашло свое отражение в символике, используемой ультраправыми музыкальными группами. Визуальные символы играют исключительно важную роль в вышеупомянутых субкультурах и творчестве принадлежащих к ним музыкальных групп. Эти символы весьма разнообразны: нордическо-германские и славянские; явные, понятные широким массам и понятные лишь «избранным», «посвященным»¹⁵; языческие и антихристианские. Визуальная символика является манифестом, заявляющим о ценностном фундаменте,

на котором стоит та или иная группа, она указывает на музыкальное и идеологическое наполнение того или иного альбома, понятным и доступным языком формулирует его основное послание.

Вербальные символы, которые часто встречаются в текстах праворадикальных групп – прежде всего, речь идет о NSBM и pagan metal, – также играют важную роль. Зачастую они подчеркивают элитарность исполняемой музыки, делая ее понятной лишь узкому кругу «избранных», посвященных в тайный язык символов и образов, нередко камуфлирующей радикальное послание, что позволяет ему расширять аудиторию. Кроме того, с помощью вербальной символики музыканты ретранслируют современной аудитории языческие образы, древние и мистические.

Еще одной проблемой, свойственной прежде всего «металлической» сцене или же, точнее, субкультуре black metal, является наличие определенного количества музыкальных групп, которые, используя отдельные элементы ультраправой символики и мифологии, не до конца вписываются в контекст обширной праворадикальной музыкальной субкультуры. В первую очередь это относится к тем группам, которые пропагандируют различные формы сатанизма, а также к некоторым неоязыческим группам. Их ненависть к «иудеохристианству», а также призывы к

¹⁵ Скрытые символы не только кратко и ясно выражают идеологическую позицию группы, но и позволяют при этом остаться в ладах с цензурой, замаскировать внутренний радикализм музыки, позволив ей стать доступной большому количеству потенциальных слушателей.

уничтожению определенных социальных групп, а то и всего человечества, имеют под собой несколько иные идеологические основания. Тем не менее, как критики, так и сами участниками ультраправой музыкальной сцены зачастую ошибочно считают подобного рода группы частью этого направления.

Кроме того, нельзя оставить без внимания тот факт, что идеи тотальной мизантропии и человеконенавистничества, столь ярко выраженные в классическом black metal, в результате популяризации данного музыкального стиля в ультраправой среде находят все большее количество сторонников, именуемых внутри самого движения пипл-хейтерами (people haters).

IV. Ультраправая музыка и пропаганда идей

Как отмечает датский социолог Рон Эйрман, *«музыка занимает центральное место ... в современных расистских движениях. Она формирует главный инструмент рекрутирования ... Музыка – культурная форма – жизненно важна для вырабатывания и выражения движения в социальном и политическом смысле»* (цит. по: Ластовский). Сказанное выше, несомненно, относится не только к шведской сцене, которую описывает ученый. Тексты песен, содержащие явные или закамуфлированные призывы к борьбе, могут быть облечены в форму практически любого из существующих музыкальных стилей, хотя в ультраправых кру-

гах всегда существовали определенные музыкальные предпочтения.

Музыка в праворадикальных субкультурах выполняет функцию, отличную от популярной музыки – развлекать, служить источником увеселения. *«Окружая слушателей со всех сторон, погружая их в свою атмосферу, обволакивая их, – что соответствует сути акустического феномена, – она превращает их в участников одного процесса...»* (Адорно, 1999: 46).

Хендрик Мёбус, лидер немецкой NSBM-группы «Absurd», дополняет данное высказывание: *«NSBM является скрытым инструментом агитации и пропаганды. Современная музыка больше не служит исключительно тривиальным целям, не является игрой, но используется для убеждения слушателей в необходимости предпринимать конкретные действия. Те, кто считает NSBM исключительно музыкальным стилем, не имеют о нем ни малейшего понятия...»* (Möbus)

Действительно, музыка в ультраправых субкультурах выполняет роль интегрирующего компонента, она объединяет и сплачивает. Основной и наиболее важной целью ультраправой музыки (будь то RAC или NSBM) является пропаганда. *«Творчество неотделимо от пропаганды. Творчество делает пропаганду филигранной и одухотворенной, пропаганда делает творчество осмысленным и четко направленным»* (Интервью с группой «Волкотень»).

Восприятие музыки как оружия одинаково для каждой из упоми-

навшихся выше праворадикальных музыкальных субкультур; различается лишь вид этого оружия – от магического, заговоренного «меча» языческого NSBM до сжатого «кулака» прямолинейного RAC. На своих страницах в Интернете, как и в многочисленных интервью, музыканты постоянно подчеркивают исключительную роль музыки в своей «политической борьбе».

В 1996 г. Kaldrad из «BlazeBirth Hall» следующим образом характеризовал свою музыку: *«Музыка Войны неделима на сферы, культы, верования и имена. Она порождается, когда вспыхивает пламя внутри каждого... Это нельзя назвать музыкой в обычном понимании... Понятна она лишь тем, кто вступает в битву, не сомневаясь и не оглядываясь назад. Иные будут искать в ней созвучие и красоты гармоний, но, услышав и убоявшись, начнут свой лай, как трусливые псы. ... Это музыка тех, кто несет кольцо всевластия. Она несет мрак, вечные зимы и опустошение Расовой Войны»* (Branikald).

Gorruth, лидер группы «Темнозорь» из Обнинска, следующими словами постарался выразить сущность своей музыки:

«Темнозорь» – это крик наших Арийских Сердец. [...] Пронзительный крик, обращенный к нашим арийским братьям и сестрам. Печаль в наших истекающих кровью Душах, вызванная тем, что мы стали свидетелями деградации и унижения всего того, что было Сильным, Прекрасным, Правильным и Гордым [...].

«Темнозорь» является боевым кличем, пропагандой, но ни в коем случае не открытой пропагандой ... Это вдохновленный и вдохновляющий призыв взяться за оружие ... Такова наша музыка – народная, мощная и цепляющая; она представляет собой современную форму Арийского Боевого Грохота» (TEMNOZOR' Interview...).

Станислав, один из музыкантов NSBM-группы «Волкотень», следующими словами охарактеризовал свою музыку: *«Национал-социализм через музыку и музыка во имя национал-социализма... Воплощение Расовых идеалов через благородный звуковой орнамент НСБМ»* (Интервью с группой «Волкотень»).

Музыканты NSBM-группы «M818th» утверждают: *«M818th» – National Socialist Black Metal Дивизия, сметающая на своем пути бастионы ... порядка, испепеляющая веру в иудейских богов, приветствующая Солнце правой рукой!»* (Интервью с группой «M818th»).

Известный в ультраправых кругах российский журнал «Атеней» подчеркивает информационную, образовательную и рекрутационную роль, которую музыка играет в праворадикальных субкультурах: *«С каждым днем все сложнее узнать правду о политике, и здесь Белый рок приходит на помощь. Через любопытство, пробужденное музыкой, многие люди пришли к Национальной идее»* (цит. по: Ластовский).

Как видно из приведенных выше слов, музыканты сами хорошо понимают то влияние, которое создаваемая ими музыка оказывает на

слушателя, а также роль, которую она играет в движении. Отчетливо проступает также и убеждение, что музыка праворадикальных групп является чем-то большим, нежели просто музыкой, представляя собой в первую очередь пропагандистский инструмент, целью которого является поддержание духа борьбы в рядах «посвященных», а также рекрутация новых адептов. В праворадикальных субкультурах сама музыка несет в себе символическое значение, олицетворяет собой неизбежную войну, которая в скором времени воспламенит мир, чтобы, в конце концов, подарить победу тем единственным, кто, как считают музыканты, ее наиболее достоин, – арийцам.

Кроме того, необходимо отметить, что NSBM-группы неизменно подчеркивают элитарность своего искусства, его недоступность широким массам. В сравнении с ними, RAC является своего рода праворадикальной поп-музыкой, «музыкой для масс», доступной и понятной практически всем социальным категориям, вне зависимости от уровня их образования. Красноречиво звучат слова, сказанные в одном из интервью музыкантами группы «Коловрат»: *«Интеллектуальный уровень среднего представителя скинхед-сцены нередко заметно ниже степени образованности и умственного потенциала NSBM-активиста»* (Интервью с группой «Коловрат»).

В первую очередь, именно благодаря музыкальной форме, которая без прямого радикального текстового послания может быть по сути нейтральной, праворадикальные музы-

канты находят своего слушателя далеко за границами достаточно узких ультраправых субкультур. Наиболее универсальным примером здесь являются ультраправые «металлические» группы, музыка которых практически неотличима от музыки аполитичных групп. Как следствие, число их слушателей не ограничивается одной лишь правой молодежью, что сказывается на пропагандистском потенциале этих групп, делая их эффективным инструментом привлечения в движение новых членов.

Как отметили в одном из своих интервью музыканты российского «Коловрата»: *«Процесс, начатый сплитом «Honor» / «Graveland» годы назад, сегодня достиг действительно значимых масштабов»* (Интервью с группой «Коловрат»). Но при этом необходимо также отметить, что *«НСБМ обладает наибольшим пропагандистским потенциалом среди вышеперечисленных стилей. Основное его преимущество в аудитории, которая не обязательно принадлежит к крайне правым сторонникам»* (Ластовский).

И действительно, на многих общедоступных сайтах, форумах и блогах (таких как metalarea.org, nnm.ru и пр.) альбомы ультраправых металлических групп (как представителей NSBM, так и pagan metal) регулярно выкладываются для бесплатного скачивания наравне с альбомами других, аполитичных «металлических» групп. Интенсивность обсуждения этих альбомов пользователями форумов нередко наглядно свидетельствует о востребованности не только в ультраправой среде. Таким обра-

зом, доступность музыки, а также сопровождающей ее печатно-пропагандистской продукции (буклеты музыкальных альбомов, содержащие не только тексты песен, но прокламации и информационные материалы, нередко доступны для скачивания вместе с музыкой) и очевидная заинтересованность в ней со стороны участников «металлической» субкультуры позволяют говорить о наличии у нее определенного пропагандистского потенциала.

К сожалению, далеко не все файлообменные сервисы позволяют отследить точное количество скачиваний тех или иных альбомов. Тем не менее, даже имеющаяся в наличии информация позволяет утверждать, что воздействие российского NSBM и радикального pagan metal распространяется далеко за пределы ультраправой субкультуры.

Популяризации рассматриваемых музыкальных стилей за пределами ультраправых субкультур способствует также интерес, проявляемый к отдельным наиболее заслуживающим внимания группам со стороны аполитичных музыкальных изданий, специализирующихся на освещении тяжелой музыки. В частности, интервью с ультраправыми музыкантами и рецензии на их альбомы в разное время появлялись в многочисленных электронных и печатных журналах, среди которых в русскоязычном сегменте можно выделить «Metal Art», «Darkside», «The MetalList» и ряд других.

Косвенным свидетельством наличия определенного пропагандистского потенциала у российского

NSBM и pagan metal являются актуальное состояние ультраправого движения и высокая степень распространенности языческих верований в среде правых радикалов. Кроме того, заметно выросла неприязнь, которую язычники-националисты испытывают по отношению к христианской церкви, что в некоторых случаях привело к конкретным проявлениям агрессии. Личностное становление многих сегодняшних правых активистов пришлось на период расцвета русской ультраправой языческой сцены. Возможное и кажущееся весьма вероятным влияние музыки на этот процесс – тема для отдельного исследования.

Заключение

Музыкальная сцена в европейских странах и, в частности, в России обладает достаточно высоким пропагандистским потенциалом ультраправых идей, который может простирается далеко за пределы праворадикальных субкультур. Рост рядов российского ультраправого движения во многом происходит благодаря активной деятельности музыкантов, формирующих привлекательный для многих молодых людей образ борца за «национальную идею» и «интересы русского народа», доступно формулирующих основные цели движения и способы их достижения.

Российская праворадикальная музыкальная сцена является разнообразным феноменом, что позволяет ей обращаться к различным целевым группам слушателей на понятном и доступном им языке. О востребован-

ности ультраправой музыки говорит стабильный рост и развитие российской сцены. Непосредственно NSBM и ультраправый *ragan metal* занимают на ней видное место, выполняя одновременно образовательную и пропагандистскую роль, предлагая свое видение идеального прошлого, истории страны с дохристианских времен вплоть до наших дней, а также показывая единственно верный, на взгляд музыкантов, путь возвращения к этому прошлому.

Являясь интеллектуальной «элитой» праворадикальной сцены, NSBM-

музыканты зачастую оказывают влияние на идеологическое развитие иных стилей праворадикальной музыки, таких как RAC, *hatecore* и др. Кроме этого, ведущие российские NSBM-музыканты нередко сотрудничают с RAC-группами. В целом, при сохранении текущих общественных тенденций популярность идей, пропагандируемых ультраправыми музыкантами, вероятнее всего, будет возрастать, привлекая все большее количество активных сторонников и просто сочувствующих.

Литература

1. Адорно, Т. *Социология музыки*. М. СПб. : Университетская книга, 1999.
2. *Интервью с группой «Волкотень»* [Электронный ресурс] // Сайт журнала «Mirkwood». Режим доступа : http://www.geocities.com/triath88/volkoten_m.htm.
3. *Интервью с группой «Коловрат»* [Электронный ресурс] // Сайт журнала «Mirkwood». Режим доступа : <http://mirkwoodzine.org/kolovrat.htm>.
4. *TEMNOZOR' Interview 2004 for RESISTANCE Magazine* [Электронный ресурс] // Сайт журнала «Breidablik». Режим доступа : <http://breidablik-zine.narod.ru/interviews/temnozor.html>.
5. *Интервью с группой «Branikald»* [Электронный ресурс] // Сайт журнала «Восстание». Режим доступа : <http://old.ravon.su/clauses/5131-intervju-s-bbh.html>.
6. *Интервью с группой «Graveland»* [Электронный ресурс] // Сайт журнала «Brangolf». Режим доступа : <http://www.thepaganfront.com/brangolf/interv/graveland.html>.
7. *Интервью с группой «M818th»* [Электронный ресурс] // Сайт журнала «No Mercy». Режим доступа : <http://no-mercy.ns-portal.com/interviews/m818th.htm>.
8. Ластовский, А. *Роль музыки в неонацистской пропаганде среди молодежи* [Электронный ресурс] // Сайт журнала «Brangolf». Режим доступа : http://www.thepaganfront.com/brangolf/library/music_propaganda.html.
9. Bennett, J. *NSBM Special Report* [Электронный ресурс] // Сайт журнала «Decibel Magazine». Режим доступа : <http://www.decibelmagazine.com/features/may2006/nsbm.aspx>.
10. *BlazeBirth Hall* [Электронный ресурс] // Форум издания «Respublika 16». Режим доступа : <http://www.respublika16.ru/forum/lofiversion/index.php/t3054.html>.
11. *Branikald* [Электронный ресурс] // Сайт организации «The Pagan Front». Режим доступа : <http://www.thepaganfront.com/stellarwinter/bran.html>.

12. Möbus, H. *National Socialist Black Metal* [Электронный ресурс] // Сайт организации «The Pagan Front». Режим доступа : <http://www.thepaganfront.com/pf.php?show=articles&article=1>.
13. *National Socialist Black Metal* [Электронный ресурс] // Интернет-страница «NSBM». Режим доступа : <http://www.nsbm.org/>.

Дополнительные источники

1. *Интервью с группой «Graveland»* [Электронный ресурс] // Сайт журнала «Empire of Hate». Режим доступа : <http://empireofhate.altervista.org/graveland.htm>.
2. Страница русской NS/WP молодежи [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://ns-wp.org/music.htm>.